

Александр
ЕРМОЧЕНКО

Я иду по пустынной дороге,
От луны свет прозрачен и чист.
Ни волнения нет, ни тревоги,
И не слышен разбойничий свист.
Города, деревеньки, станицы,
Православные монастыри.
Невозможно душой не влюбиться
В междууречья, леса, пустыни.
Я свой путь непременно осилю,
Не одну ещё песню спою.
Я влюблён всей душой в Россию,
Я всем сердцем Россию люблю!
Там в прохладе ночной суходолов
Успокоит тоску и печаль
Соловья свистозвонкое соло,
Разбудившее сонную даль.
И душа расставаться не хочет
С красотою родной стороны.
Там растущие в ряд вдоль обочин
Все березки в меня влюблены.
Я свой путь непременно осилю,
Не одну ещё песню спою.
Я влюблён всей душой в Россию,
Я всем сердцем Россию люблю!

«Лошади».

Художник Елена АНАНЧЕНКО.

Любовь
ФЁДОРОВА

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ
В осеннем вальсе золото

кружится
Последней увядющей листвы,
И уж давно все улетели птицы,
И небо из прозрачной синевы.
Поля чернеют вспаханной
землею,
Горит рябина, рдея на ветру,
И иной блещет яркой белизною –
Его согреет солнце поутру.
Прощай, любимая пора, до
встречи!
Еще надеюсь: встретимся мы
вновь.
Опять впитано каждый день и
вечер,
Как позднюю, последнюю любовь.

Елена
АКШЕВСКАЯ

Настроение что-то не очень:
Впору выть или в голос кричать,
Заходи ко мне, поздняя осень,
Будем вместе с тобою скучать...
Откупорим портвейна бутылку,
Немудрёный накроем мы стол,
Сдвинем рюмки и скажем с
ухмылкой,
Что наш поезд ещё не ушёл!
Что и осенью всё же бывают
Бесконечно счастливые дни:
Солнце в небе лучами играет,
И призываю кричат журавли,
Пробужда уснувшие струны
Беспокойной когда-то души,
И надежда дорожкою лунной,
Вновь спешит к нам в осенний
тиши.

Только осени это не надо,
Всё, что прожито, смоет дождём,
Под щемящую грусть листопада
Мы тоскуем, увы, не вдвоём...
А в груди возрождается чувство,
Словно птица, летящая ввысь,
Ведь любить – это тоже искусство,
Ему учатся целую жизнь!

Творческое объединение «ЗЫБЧАНЕ» представляет ЛИТЕРАТУРНУЮ СТРАНИЦУ

Надежда ЩИПАКИНА

СЛЕДЫ

Следы стираются, упльвают с тающим снегом, зарастают травой и покрываются пылью. Приходим в этот мир и топчемся каждый по-своему. Чтобы оставить след, нужно иметь твёрдую и уверенную поступь, наследить и воробей сможет.

Сумбурные, мелкие следы ребёнка на снегу слижет солнце; отпечатки грязных мужских сапог смоет дождь; вмятина от дамского каблучка на асфальте затопчется; дым за хвостом самолёта развеется; берёза, по весне наполняющая слезами зарубку от топора, утешится с первыми листьями.

Лишь в душе человека ничего не исчезает: оставил там след или наследил.

МЕРА СЧАСТЬЯ

Чем измерить счастье? Количество приобретённого и отданного? Радостью или наслаждением? Покоем или вдохновенной суетой? Не помогут хитроумные измерительные приборы, шкала оценок, рейтинги, всеохватные опросы и всё то, что переведёт неисчислимое в цифры и проценты, потому что мера счастья — это глубина и благородство твоих чувств, открывающих бездонность смыслов всех явлений земной жизни.

Счастье всегда в малом, оно вырастает из него, распускается, трепещет и благоухает, питает наши чувства, возносит их на небесную высоту и опускает на землю, чтобы зрячее сердце огляделось кругом и увидело это малое в очередной раз.

МИШКА - ЭМИГРАНТ

Мишка Шерман уехал в Израиль в 90-е в поисках отечества и лучшей доли. И вот теперь, вырастив детей и обзаведясь внуками, приехал с женой Олей в гости на бывшую родину, где, казалось, не осталось уже ничего: ни квартиры, ни наследства, ни родных и друзей, кроме тоски по тем молодым годам, когда всё было ещё впереди.

Весть о том, что Мишка приехал, облетела подъезды быстро, и, так как желающих встретиться и поговорить было много, столы накрыли прямо во дворе, на детской площадке. Мишка весело выкладывал угощение, кто-то принёс кислой капусты, за израильской редиской сбегали в соседний «Магнит», да и подходящая событию водка нашлась там же — «Звезда Давида».

— Ну как, Мишка, живётся на исторической родине?

— Да нормально, всё есть, только я, братцы, здесь столько не работал, как там, — наставительно-грустно откликнулся он.

— А мы столько не получаем, как там, — загоготали мужики, — но работаем.

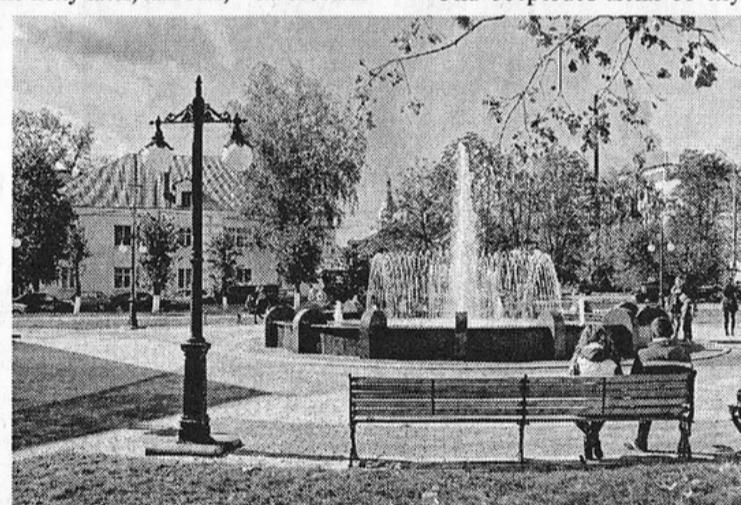
Беседа текла ровно, обстоятельно, вспомнили всё, о чём прошла душа.

— А у Гроба Господня был?

— Обижаете, конечно, были. И с детьми, и с внуками.

— Ой, — вдруг заволновалась Оля, — совсем забыла: мы тут маленькие сувениры привезли

Она достала пакет с кипой бумажных иконок со

«У фонтана». Фотоэтюд Дениса Клопова

Надежда
КОЖЕВНИКОВА

БАБЬЕ ЛЕТО

Потеплело. Бабье лето.
Мошки вьются — отогрелись.

Лес насквозь пронизан светом.

Птицы не поют — отпелись.

Пауки летят без крыльев,

Ветер носит паутину.

Сплошь опять облепили

Полусгнившую осину.

Воздух — как коняк отборный

Из дубовых, терпких бочек.

Пруд затянут плёнкой чёрной.

В нём листья тонуть не хочет.

Хочется листьев взметнуться

Вверх в весёлом хороводе.

Бабье лето. Мошки вьются,

Жаль, что осень на исходе.

Владимир
ВИНОГРАДСКИЙ

Мир многолик, и поневоле

Часы назад не повернуть,

Но всё же в радости и в горе

Мы продолжаем жизни путь.

В дороге снова солнце светит,

Пусть и не ярко, только всё ж,

Когда с тобой семья и дети,

И даже этот мир хороши.

И в капельках дождя по крыше

Слышина и колокола медь,

И с чистым сердцем легче выше

Душе подняться и взлететь.

Так пусть сияют вновь восходы,

Сменяя яркий Алтай.

Благодари судьбу за годы

И этот многоликий мир.

Алексей
КРАЕВОЙ

ШТРИХ ОБЫВАТЕЛЬЩИНЫ

Пахнет плесенью и сладко спится,

И жизнь так медленно течет.

А может, что-нибудь случится?

А может, кто-нибудь придет?

Такая видится картина:

Кругом «родная» глуши и тиши,

Висит на окнах паутина

И что-то где-то точит мышь.

Заботы нет и нет причины

Любить, страдать, переживать,

Нет дна, средины, нет вершины

И, в целом, жизнь — ни дать, ни взять.

О жизнь — борьба, и в этом суть,

И красота её, и счастье.

Не дай душе своей уснуть.

Будь над судьбой своею властен.

Любовь
ЛАБУТИНА

КНИГА

Книга для меня путеводитель.

Словно солнце озаряет путь.

Книга — храм и для меня обитель,

С книгой мысль подвижна,

словно ртуть.

Я, держа в руках любую книгу,

Верю, что она мне пригодится.

Словно у меня в руках Жар-птица...

И душа к познанию стремится!

Татьяна
ПОЖИЛЕНКОВА

ПОЗВОЛЬ

Позволь согреться о тебе,
Твоим дыханьем принакрыться,

Позволь безудержно влюбиться

И трепетать, тебя любя.

И глядя на тебя, сиять,

И растворяться в поцелуях.

Люби меня, люби такую,

Не требуй себя менять.

Позволь тихонечко уйти,

На щыпочках — почти не больно.

Я забрала тебя с собой —

И мне достаточно — довольна.

Художник Валентина Скрипник
«Осенний дождь»

Татьяна
САМУСЕНКО

СТИРКА

Мне со стиркой не везет:
Постираю, дождь пойдет.

Непогода в сентябре —

Норма, осень на дворе.

Хорошо бы магом быть,

Чтоб погоду изменить.

Я руками повожу,

Небу пару слов скажу.

Солнца луч вдруг засиял,

Дождь подумал — перестал.

Вот теперь пора спешить,

Чтобы всё мне досудить.

Владимир
КУХАРИШИН

ЛЁГКОСТЬ БЫТИЯ

От стресса до депрессии

Живём легко и весело,

Хлебаем будней месиво

Окоченевшим ртом.

До смерти от рождения —

Одни несовпадения,

Ошибки и падения